

ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАХ

В последней четверти 20-ого столетия лет публицисты и историки обсуждали вопрос о создании советского человека, по-нашему, "совка". Существует ли загадочный "гомо советикус" или нет? На наш взгляд, - существует, и это явление универсальное, а не чисто русское. В последние десятилетия близится к удачному завершению работа по формированию "гомо советикус"а во многих западных странах, включая передовые страны Европы, США и Израиль.

Да, да, не удивляйтесь, "гомо советикус" может возникнуть не только в коммунистических государствах и не только во время революций и переворотов. Есть несколько критериев, позволяющих определить этот, как говорится в книге "Советские люди" (1974), "новый высший тип человека разумного". Важнейший из них: **он всегда думает правильно**. В бывших коммунистических государствах мыслить правильно означало - так, как это считает правильным в данный момент высшая инстанция. Там была всем хорошо известная высшая инстанция - политбюро ЦК компартии. А в США и Израиле, где такой партии нет?

Властителями дум американского и израильского народа, инженерами душ "гомо израэлитикуса" стали левые интеллектуалы: профессора ведущих университетов, писатели, публицисты, деятели искусства. Именно на них равняется средний израильтянин, черпающий свои взгляды из телевизионных репортажей и из комментариев дневных газет.

Влияние интеллектуалов постоянно растет за последние 200 лет. По мнению некоторых историков и публицистов, появление светского интеллектуала стало решающим фактором в формировании современного общества. В прошлом интеллектуалы тоже требовали себе право если не руководить, то, по крайней мере, указывать путь отдельным людям и коллективам, но, выступая в качестве священников, пророков или оракулов, они были ограничены в своих идеологических нововведениях внешним авторитетом и освященными традициями.

Вместе с падением влияния христианской церкви в Европе, человечество получило нового духовного наставника. Светский интеллектуал мог быть деистом агностиком или даже атеистом. Но в своем стремлении указывать людям как жить он ни в чем не уступал религиозным вождям. Что самое важное - впервые в истории появились люди, не ограниченные никакими религиозными нормами, которые провозгласили, что могут излечить недуги общества исключительно при помощи их разума и знаний. Их интеллект - единственный критерий того, что принять, а что отвергнуть из многовековой традиции и накопленной за столетия мудрости. Пророки и другие религиозные вожди тоже давали указания людям, даже позволяли себе читать им нотации. Но они выступали как служители Б-га или интерпретаторы Его воли. Современный светский интеллектуал - заменяет Б-га собой. Их любимый образ - Прометей, укравший огонь у богов и спустивший его на землю. Так иногда и называют нашу эпоху - эрой раскованного Прометея. Сегодня интеллектуалы стремятся безраздельно управлять нашей жизнью и, прежде всего, диктовать нам правильный образ мысли.

* * *

Одна из характерных черт светских интеллектуалов - наслаждение, с которым они подвергали религию критическому анализу. Помогла ли вера человечеству или навредила? В какой степени воплотили священнослужители религиозные идеалы в своей жизни? И их приговор, в особенности, по отношению к христианству был суров (иудаизму досталось меньше, быть может, по той причине, что большинство новых интеллектуалов были мало с ним знакомы). Сегодня по прошествии 200 лет, за которые влияние религии на общество постоянно уменьшалось, а влияние интеллектуалов росло - пришло время проанализировать **их** достижения, как

общественные, так и личные. В особенности следует проверить как вели они себя, сталкиваясь с нравственными дилеммами: если они берут на себя роль учителей человечества (на советском жаргоне - инженеров человеческих душ), позволительно нам поинтересоваться, как они вели свои собственные дела. Как они вели себя по отношению к собственным семьям, к женам (и женщинам вообще), к своим детям, к своим друзьям и знакомым? Были ли чисто плотны в денежных отношениях? Каково было их отношение к правде?

Блестящая (хотя и возбуждающая споры) книга Пола Джонсона «Об интеллектуалах» проверяет биографии двенадцати ведущих мыслителей, которые оказали решающее влияние на формирование современного общества. Познакомимся вкратце с его выводами.

ЖАН ЖАК РУССО

Жан Жак Руссо (1712-1778) был первым из новых интеллектуалов и их прототипом. Он умер за одиннадцать лет до Французской революции, но многие (в том числе Луи 16-ый и Наполеон) видели в нем ее виновника, ответственного за разрушение старого режима. Руссо удалось изменить несколько основополагающих аксиом в общественной мысли. Прежде всего, современные взгляды западного общества на воспитание сформировались под влиянием его работы под названием "Эмиль". Он распространил поклонение природе: любовь к свежему воздуху, поиск всего свежего, спонтанность, "естественность", критику городской цивилизации. Он провозгласил необходимость радикальных перемен в обществе - вместо надежды на постепенное улучшение. Он создал жанр интроспективного романа, выставив напоказ свое "я".

Кто же был этот человек, оказавший такое колоссальное влияние на современное человечество? Он родился в Женеве и до тридцатидевятилетнего возраста ничем особым не отличался. Ни в какой профессии не смог себя найти и жил на иждивении в основном своих любовниц. В 1750 году он принял участие в конкурсе Дижонской литературной академии на сочинение по теме: "Повлияло ли возрождение наук и искусств на нашу нравственность?" Руссо быстро сообразил, что все участники конкурса будут восхвалять на все лады вклад науки и искусства, поэтому, чтобы получить приз, он займет обратную позицию, провозгласив превосходство природы над искусственной человеческой цивилизацией. Парадоксальный подход принес ему не только желанный приз, но и известность. В короткий срок он стал популярнейшим мыслителем во Франции и желанным гостем всех модных аристократических салонов. Этот факт позволил ему решить свои финансовые проблемы. Отныне он мог жить на иждивении богатых меценатов и целиком предаться литературному творчеству. Вскоре вышел эротический (по тем временам) роман "Новая Элоиз" и другие книги.

Наслаждаясь успехом и признанностью, Руссо до конца жизни считал себя несчастнейшим человеком на земле и постоянно жаловался на физические и моральные муки (в большинстве своем, как отмечают биографы, придуманные). За состраданием к самому себе скрывался невиданный эгоизм и ощущение того, что он коренным образом отличается от остальных людей не только своими страданиями, но и качествами души. "Еще не родился человек, который способен был бы любить больше меня..." - писал он. "Я рожден для того, чтобы быть самым лучшим другом", "Покажите мне человека лучше чем я, сердце более любящее и мягкое, чем мое...". Гордость и чванство великого философа доходили до смешного: "Если бы в Европе было хотя бы одно просвещенное правительство, оно поставило бы мне памятник при жизни". Считая себя высшим созданием, Руссо был уверен в том, что он не способен на низость: "Я чувствую себя выше ненависти", "Никогда не испытывал я низменных чувств: зависть, злодейство и жажда мести никогда не поникали в мое сердце... Я могу гнаться - это да, но никогда не храню злобы".

Так писал о себе прославленный философ. Однако на деле он был довольно злопамятным. Руссо любил человечество, но вместе с тем выработал сильную склонность ссориться с отдельными его представителями. Его бывший друг, д-р Троншан писал ему: "Как может быть так, что "друг человечества" перестал быть другом людей?" В этом Руссо был прототипом последующих прогрессивных мыслителей: почти у всех пылающая любовь к отвлеченному человечеству сочеталась с презрением и ненавистью к конкретным людям и с неспособностью построить мало-мальски нормальные отношения с окружающими.

Несмотря на зависимость от богатых меценатов, Руссо сумел поспорить почти со всеми своими благодетелями. Его злейшими врагами были именно его прежние друзья. Он поссорился с Дидро, которому был обязан многим, с Вольтером (правда, это было н трудно), с Дэвидом Юмом, привезшим его в Англию и устроившим ему там невиданный прием. Разругавшись с последним, он послал ему письмо на 18 страницах, в котором обвинил его во всевозможных преступлениях и злых кознях против себя - исследователи всерьез задают вопрос: не являлся ли автор этого письма параноиком?

Что можно сказать о его отношении к правде и фактам. В значительной мере Руссо прославился благодаря своим "Исповедям", написанным с небывалой в то время откровенностью. Автор детально описывает самые неприглядные и постыдные эпизоды своей жизни и тем самым создает у читателя уважение к себе за бескомпромиссную честность. Однако люди, описанные в "Исповедях", в том числе Дидро, утверждали, что это дьявольская уловка: Руссо специально рисует себя в отталкивающих тонах, для того чтобы, завоевав доверие читателя, убедить его в истинности своих жестоких обвинений против окружающих. Помимо этого, современные исследователи подвергают сомнению большинство рассказанных в "Исповедях" историй: факты частично искажены, а частично просто выдуманы. При этом поражает способность гениального писателя убедить читателей в своей правоте и искренности.

Что можно сказать о моральном облике великого философа? Знакомство с фактами обескураживает. Мадам де Варен, спасшая его от бедности минимум четыре раза, с годами растеряла все свое состояние. Зная, что Руссо разбогател, получив наследство отца, она не раз обращалась к нему с мольбой о помощи, но он, послав какие-то гроши, вскоре порвал с ней всякую связь. Его благодетельница умерла в нищете, возможно от недоедания... В "Исповедях" Руссо объяснил свой отказ писать мадам де Варен нежеланием огорчать любящего человека рассказом о его собственных бедах!!! В конце абзаца он благодарит Б-га, положившего конец ее жизни и избавившего ее от самого тяжелого мучения - наблюдать страдания ее любимого Жан-Жака.

В 1745 году Руссо повстречал прачку по имени Терез, которая стала его наложницей на протяжении тридцати лет. Будущий философ заверил ее, что никогда не бросит ее и никогда не женится на ней. В "Исповедях" он писал, что никогда не любил ее, и их отношения никогда не выходили за рамки удовлетворения чувственных потребностей. Руссо действительно был очень привязан к бывшей прачке и не мог смириться с мыслью о том, что кто-то может встать между ними. Очевидно по этой причине не разрешил ей воспитывать детей: боязнь быть отодвинутым в сторону перевесила все другие аргументы.

Их первый ребенок родился в 1746 году: "счастливый отец" положил в одеяло лист бумаги со своими инициалами и отнес новорожденного в детский дом. Ту же самую процедуру проделал "друг человечества" с четырьмя последующими детьми. Детский дом был переполнен брошенными детьми, треть не доживало до второго года их жизни, 14 из 100 достигали возраста семи лет, пятеро достигали совершеннолетия и превращались в бродяг и нищих. Насколько известно, Руссо не пытался выяснить судьбу своих детей, за исключением одного раза, когда сделал попытку узнать, что случилось с его первым сыном...

Скрыть свое постыдное поведение Руссо не смог, поэтому должен был оправдать себя: по сути, это было главным мотивом написания "Исповедей". Попытки оправдать себя только ухудшают положение, прибавляя лицемерие к жестокому равнодушию. Великий философ и гуманист пишет, что он не мог позволить себе детей, потому что они были бы для него обузой. Как мог он обрести душевный покой необходимый для творческого труда, если бы дом был полон шума и гама, который поднимают дети? Не говоря уже о необходимости зарабатывать на содержание семьи... Б-г свидетель - он был бы самым лучшим отцом для своих детей, если бы только мог позволить себе воспитывать их...

Не исключено, что именно комплекс вины по отношению к своим детям толкнул Руссо на создание собственной теории воспитания, которые изложил в "Эмиле". Самооправдание превратилось в философию. Признав, что воспитание подрастающего поколения является ключом к нравственному усовершенствованию общества, Руссо провозгласил, что такой первостепенно важной задачей должно заниматься государство посредством детских домов. Нельзя оставлять воспитание новых граждан на произвол родителей, государство должно формировать образ их мышления, начиная с детства, и продолжать эти усилия и в зрелом возрасте. Здесь уже видится зловещий прообраз тоталитарного государства, создающего новую историческую общность людей и нового советского человека, который всегда будет правильно думать. Честно говоря, даже в самых тоталитарных государствах педагогические идеи Руссо никогда не были воплощены в жизнь до конца, за исключением, пожалуй, израильских кибуцев с их детскими домами.

Вторая часть педагогической философии Руссо полностью воплощена в западном обществе под лозунгом: "Ребенку не говорят нет!" Руссо предположил, что в сердце невинного ребенка гнездится лишь добро, и все, что нужно сделать воспитателю – это только не испортить ребенка путем контакта с обществом взрослых, в котором царствуют лицемерие, невероятные компромиссы, подавление творческого начала. Если воспитателю удастся защитить ребенка от растлевающего влияния цивилизации, из-под его рук выйдет взрослый человек, для которого делать добро будет его естественным состоянием. Под влиянием Руссо возникла школа воспитания, которая призвана ни к чему не воспитывать, не подавлять творческое начало ребенка запретами и не навязывать ему норм. Что представляют собой дети, воспитанные в таком прогрессивном духе, мы хорошо знаем.

Ужас состоит в том, что, несмотря на такой набор качеств (высокомерный и бесчеловечный эгоцентрист, вздорный и злопамятный), многие люди почти боготворили Руссо. Почему они не прозрели, ведь еще при жизни прежние друзья Руссо публично обвиняли его в пороках и преступлениях, подобно Дени Дидро, который назвал его "обманщиком, сатанински гордым лицемером, полным злодейства". Современные исследователи с их психоаналитическими методами видят в нем еще большее чудовище. И все же, многочисленные интеллектуалы за последние 200 лет выражали свое восхищение и преклонение перед гениальным писателем, несмотря на его личность и поступки.

КАРЛ МАРКС

Карл Маркс, философия которого оказала колоссальное влияние на миллионы людей в 20-ом веке (будем надеяться, что в 21-ый она не перейдет), был мыслителем, очень характерным для своей эпохи, середины 19-ого века с ее преклонением ко всему, что можно было назвать научным. Для него самого слово "научный" было самой большой похвалой, его труды утверждали, что найдены и научно обоснованы объективные законы, формирующие поведение людей в истории, наподобие теории эволюции Дарвина. Поэтому первый вопрос, который мы должны себе задать: был ли Маркс ученым? На первый взгляд, ответ лежит на поверхности: конечно был. Ведь более тридцати лет он не вылезал из библиотеки Британского музея, проглатывая

неимоверное количество книг. Уточним: мы спрашиваем, был ли Маркс ученым в простом значении этого слова, т. е. был ли он человеком, для которого важнее всего открыть истину?

Ответ биографов Маркса (не коммунистов): конечно нет. Он вообще не стремился искать истину, он стремился ее провозгласить. Он был скорее публицистом и довольно способным, умевшим пустить в оборот короткие остро отточенные, скоро ставшие крылатыми фразы. Кто не помнит: "Пролетариям нечего терять кроме своих цепей. Приобретут они весь мир. Пролетарии всех стран соединяйтесь!" То, что двигало Марксом, была его вера в апокалиптический конец современного общества и жгучая ненависть к ростовщикам и другим богачам, наживающимся на счет других. Он был журналистом и моралистом - но не ученым.

Его работы были, по сути, теоретическими упражнениями в гегелианской диалектике, победа пролетариата над буржуазией была лишь следствием закона "отрицания отрицания". Но с конкретной реальной жизнью все его исследования не имели ничего общего. Его отношение к фактам было амбивалентным. С одной стороны, полжизни он провел, собирая данные и конспектируя их - гигантский труд наполнил более ста толстых тетрадей. Но то были данные, которые он нашел в библиотеке. Другие факты он мог бы найти, если бы попытался изучить мир и его жителей при помощи собственных глаз и ушей. Но этого он никогда не сделал, оставшись на всю жизнь неисправимым кабинетным ученым.

Маркс много писал об эксплуатации и об обнищании рабочего класса, однако его биографам не известно ни одного случая, в котором Маркс беседовал с живыми рабочими. Не меньше он писал о промышленности, но лично знал только двух людей, занимавшихся промышленностью: Фридриха Энгельса и своего дядю, Лиона Филиппа, основателя гигантского концерна "Филипп". Но и с ними он не общался на темы, связанные с промышленностью: неоднократные предложения Энгельса присоединиться к нему в поездках на прядильные фабрики остались без ответа. Ни разу в жизни не побывал Маркс на каком бы то ни было заводе. Более того, он терпеть не мог рабочих-социалистов, приобретших образование своим трудом. Скорее всего, виной тому был его академический снобизм. Так или иначе, идеолог пролетариата постарался сделать все, чтобы в органах Интернационала сидели представители близкого ему среднего класса, а не вчерашние рабочие с мозолями на руках.

Итак, Маркс не собирался изучать условия наемного труда ни на промышленных предприятиях, ни со слов образованных рабочих-социалистов. Да и зачем ему это нужно было? К своим выводам о классовой борьбе и неизбежной пролетарской революции он пришел еще в сороковых годах 19-ого века на основе гегелианской диалектики. Осталось только подтвердить теоретические выкладки фактическими данными. Их он может почерпнуть в газетах, в отчетах правительственных комиссий и в книгах ранних авторов.

Вот, что писал о нем Карл Ясперс: "Маркс... никогда не приводит примеры, противоречащие его теории, он цитирует только те факты, которые подтверждают то, что кажется ему "ультимативной" истиной. Его работа - не исследование, а поиск подтверждений того, что он объявил объективной истиной в силу глубокого внутреннего убеждения, сравнимого с верой".

Приведем один пример. В 24-ой главе "Капитала" "О первичном накоплении" Маркс провозглашает, что число капиталистов постоянно сокращается и параллельно происходит обнищание пролетариата, не только относительное, но и абсолютное - что приводит к накоплению гнева в рабочем классе. В 8-ой главе появляется дополнительная теза, носящая моралистический характер: поскольку капитализм основывается на эксплуатации, она должна расти и усиливаться по мере его развития. Чтобы подтвердить провозглашенные истины, Маркс должен был доказать, что 1) условия работы на капиталистических предприятиях хуже, тех в

которых трудились рабочие докапиталистической эпохи; 2) эксплуатация рабочих постоянно растет.

Первое Маркс не пытался доказать, вместо этого он направил читателя к брошюре Энгельса "Положение рабочего класса в Англии". Таким образом, важнейшая научная проверка теории основывается на книге, которая вышла за двадцать лет до появления "Капитала". В 1958 году два английских ученых проверили источники, которыми пользовался Энгельс и, как следовало ожидать, не оставили камня на камне от его работы. Выяснилось, что основным источником его информации об условиях жизни в 18-ом веке была книга романтического содержания, представлявшая прошедшее столетие как золотой век английского крестьянина. Доказать второе положение о растущей эксплуатации было сложно, потому что упрямые факты показывают, что с увеличением капиталовложений в промышленность, неизменно улучшаются условия труда. Энгельс и вслед за ним Маркс прибегли к обману, описывая якобы "современное положение рабочих", они по сути описывают их положение в начале 19-ого века и выдают условия в архаичных немеханизированных отраслях за типичные для капиталистического производства. Кроме того они скрывают от читателей тот факт, что в 30-ых годах в Англии было принято и применено фабричное законодательство, которое произвело настоящую революцию в условиях труда.

Так относился Маркс к истине. А каково было его отношение к людям? Ссора были его постоянным состоянием. Зачастую ссоры были вызваны его хлестким и резким языком, которым он обижал всех окружающих - в особенности, когда был не трезв. Маркс не был алкоголиком, но пил постоянно иногда допьяна, а время от времени у него случались и запои.

Почти все, кто оставили воспоминания о нем, описывают три главные черты: стремление к безраздельной диктатуре, гордость и частые вспышки гнева. Один из авторов, которому удалось, напоив Маркса, заставить его излить свое сердце, рисует следующий портрет: "Необычайная, незаурядная личность, одаренная редкой силой интеллекта... Если бы его сердце соответствовало его интеллекту, если бы он был наделен любовью в той же мере, как и ненавистью, я бы пошел за ним в огонь... Я убежден, что его опасная амбициозность уничтожила все хорошее, что было в нем... Цель всей его деятельности - накопление силы". А вот что писал о нем Михаил Бакунин: "Маркс не верит в Б-га, но очень верит в себя и старается поставить всех себе на службу. Его сердце заполнено не любовью, а горечью, он испытывает очень мало симпатий к роду человеческому". Это, как видно, общая черта ведущих интеллектуалов: горячее стремление построить лучший, более нравственный мир для отвлеченного человечества сочетается у них с презрением, а порой и ненавистью к его конкретным представителям.

Вся переписка Маркса с его родителями посвящена только одной единственной теме - деньгам. Когда его отец умер, он не удосужился даже приехать на похороны, зато сразу же начал давить в письмах на мать, чтобы получить у нее отцовские деньги. Марксу вечно не хватало денег, потому что нигде и никогда не работал, он одалживал их под убийственные проценты часто за счет будущего наследства. Одолженные деньги он быстро и безотчетно тратил, а когда с него требовали платить по вексям, переживал вспышки гнева. Многие исследователи полагают, что эта неспособность устроить свои денежные дела послужила причиной глубокой ненависти основоположника научного коммунизма к ростовщичеству и его патологической ненависти к евреям, занимавшимся этим ремеслом.

С середины сороковых годов семья Маркса фактически находится на иждивении у Энгельса, сына богатого промышленника. Их дружба чуть было не прекратилась в 1863 году, когда Энгельс, горько оплакивавший в это время смерть своей наложницы из Манчестера, получил письмо от Маркса. Отнесясь коротко к несчастью друга, он сразу перешел к главному: требованию дополнительной суммы денег. Ужаснувшись от глубины эгоизма своего друга, Энгельс ответил ему довольно резко - их отношения

испортились и так и не вернулись к прежней близости, несмотря на то, что Энгельс продолжал содержать своего соратника-мота до самого его конца.

Несмотря на свой эгоцентризм, Маркс был способен любить. Он по-настоящему любил свою жену, Жени, но своим образом жизни богемного интеллектуала довел ее до отчаяния. После ее смерти в 1881 году сам он быстро стал сдавать и по прошествии года умер. Дочери Маркса, воспитанные в столь нездоровой обстановке, кончили трагически: одна умерла еще при жизни отца, другая, не выдержавшая поведения ее мужа, покончила с собой в 1898 году, третья тоже покончила самоубийством, на этот раз вместе с мужем 13 лет спустя.

От всей этой трагической семьи остался лишь один отпрыск, странный и забытый всеми. В семье Марксов жила домработница, которую звали Ленхен, крестьянская девушка, которая работала не покладая рук, не получая взамен ничего, кроме стола и крыши над головой. Так борец против эксплуатации человека человеком сам эксплуатировал нещадным образом свою домработницу. Этого мало. В 1850 году Ленхен неожиданно забеременела и вскоре родила сына, которого назвала Фреди. Несмотря на почти ясные обстоятельства, Маркс решительно отрицал, что это его сын. Ребенок был отдан на воспитание, но ему разрешалось посещать свою мать, входя через черный ход на кухню. Маркс боялся, что если история станет известной, это нанесет непоправимый вред его авторитету вождя всемирной пролетарской революции. Он стал убедить Энгельса признать Фреди своим сыном, и тот уступил, как и всегда, когда считал, что требования друга могут помочь их совместной работе. Однако взять с собой эту тайну в могилу Энгельс не согласился - перед смертью он раскрыл дочери Маркса, что у нее есть брат.

Связь с домработницей Ленхен была, пожалуй, единственным контактом вождя мирового пролетариата с представителем рабочего класса. От Фреди Маркс тоже мог почерпнуть много интересного для себя, ибо, отданный на воспитание в рабочую семью, он стал слесарем-механиком. Однако отец не хотел никакого контакта со своим побочным сыном - они встретились всего однажды. Фреди умер в 1929 году, когда наиболее последовательный марксист приступил к своему самому кровавому мероприятию - коллективизации.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

Льва Толстого можно без преувеличения назвать величайшим из писателей всех времен. Но что он был за человек? Проявлялась ли в его личной жизни та могучая нравственная сила, которая так чувствуется в его произведениях?

Чтение дневников Толстого показывает, что он осознавал огромные силы своей души и всегда считал себя особенным, возвышающимся над всеми человеком, предназначенным для великих свершений. Более того, подобно Руссо, он считал себя самым нравственным из людей. Кстати, Толстой как-то заметил, что Руссо, наряду с Йешуа из Назарета, оказал на него самое сильное влияние.

Не исключено, что смотреть на всех сверху вниз Толстой научился еще с юности - благодаря своему аристократическому происхождению: семья князей Волконских, из которой он происходил, в 1613 году могла соперничать на равных с семейством Романовых. Владение сотнями душ крепостных только прибавляло масла в огонь. Своим графским титулом он гордился всю жизнь, не замечая, что его снобизм вызывает отвращение коллег писателей. "Он был отвратителен всем нам", - писал Некрасов. И в старости (одетый в крестьянскую одежду), он остался барином, как замечал Горький, привыкшим к тому, что любое его желание исполняется незамедлительно и беспрекословно.

Писателем Толстой стал в ходе его службы в армии на Кавказе. Там же раскрылась одна из самых пагубных его страстей - к рулетке. Он проигрывал огромные суммы, продавая части семейной усадьбы и одалживая деньги у всех друзей

и знакомых. Большинство этих долгов он никогда не возвратил... В качестве офицера он отличался храбростью и неспособностью "тянуть лямку" армейской службы одновременно. По отзыву его командиров, он разъезжал всюду как турист, но только услышав выстрел, мчался на звук стрелой; как только бой кончался, он тут же возвращался к своим шатаниям, не подчиняясь никому. Будничная армейская рутина, лишенная рекламного потенциала, не привлекала его. Так будет продолжаться всю его жизнь: мужество, качества души и "святость" предназначались только для публики, но не для серой ежедневной жизни.

Толстой был великим писателем, но литература не удовлетворяла его. Он стремился к большему - стать пророком, нравственным вождем человечества. Он хотел основать новую религию и изменить мир, но не обладал интеллектуальными и моральными качествами, необходимыми для этих целей. Так многие книги остались ненаписанными, а вместо этого Толстой затянул себя и свою семью в совершенно невыносимую жизнь.

Была еще одна причина, заставившая Льва Николаевича стремиться к высоким нравственным целям. Он знал, что он - грешник, и могучий комплекс вины мучил его всю жизнь. Он раскаивался в своей страсти к азартным играм и к развратному образу жизни, который вел в молодости. Он начал с публичных домов, продолжил к цыганкам, блудил с женами казаков и в особенности с дочерьми и женами своих крепостных. В дневниках он описывает свои похождения с отвращением к самому себе и ненавистью к женщинам, возбуждающим его страсти, заставляющим его изменить своим идеалам и свернуть с прямого пути.

Одна из его крепостных, Аксинья (замужняя женщина), родила ему сына, которого назвали Тимофеем. Подобно Марксу, Толстой никогда не признал своего отцовства и не уделил своему незаконнорожденному сыну ни капли внимания. Более того, проповедуя всюду необходимость образования для крестьян, он не позаботился о том, чтобы его собственный сын научился грамоте: быть может, боялся, что, будучи образованным, тот будет предъявлять к нему требования. Любопытно, что Толстой рассердился на Тургенева за то, что тот признал свою незаконнорожденную дочь и дал ей образование - может быть, потому что эта история подчеркивала его неприглядное поведение. Мало того, как-то Толстой грубо обидел несчастную девушку, напомнив ей о ее происхождении - дело чуть было не закончилось дуэлью между ним и Тургеневым.

В возрасте 34 лет Толстой женился и создал одну из самых несчастливых семей на свете. С первых же шагов он сделал грубую ошибку. Как и многие другие интеллектуалы, Толстой считал, что тайны, в особенности в интимной области, вредят. Все должно быть открытым. Муж и жена не должны скрывать друг от друга ничего. Первым актом политики гласности было требование, чтобы жена прочла его дневники. К своему ужасу она обнаружила в них детальное описание бурной молодости писателя, включая посещение публичных домов, цыганок, крепостных, даже подруг его матери. В дальнейшем эта политика требовала, чтобы оба супруга вели дневники и позволяли друг другу знакомиться с их содержанием - проверенная формула для взаимной подозрительности и несчастья.

Любовь к жене Толстой потерял на первых стадиях их совместной жизни, но она продолжала любить его и понимала, что в этом ее трагедия. Утешение ей приносили книги мужа: она любила их и сознавала, что, работая над книгами и делая то, для чего родился, он наименее опасен для себя и для окружающих.

Толстой смотрел на вещи совершенно иначе. Семья требовала денег, а продажа книг приносила неплохие доходы, так что в сознании писателя литературное творчество связалось с необходимостью зарабатывать деньги на семью. Постепенно он стал испытывать отвращение и к тому, и к другому. В нем росло ощущение, что семья и книги отрывают его от главного - от поиска универсального смысла жизни. В

браке он стал видеть не только источник несчастья, но и препятствие к нравственному усовершенствованию.

Третьим (после рулетки и разврата) источником, питавшим комплекс вины Толстого, были крестьяне. Он все время мучился вопросом о том, что с ними делать, - отпустить на волю или улучшить их положение с помощью технологических нововведений - затем решил, что с помощью образования сумеет раз и навсегда разрешить крестьянский вопрос (и здесь он был учеником Руссо, считавшим, что можно решить накопившиеся веками проблемы при помощи какого-нибудь нового подхода к образованию). Некоторое время он сам преподавал в открытой им в Ясной Поляне школе, затем создал целую сеть подобных школ. В самый разгар его кипучей деятельности императорским указом крепостное право было отменено, и Толстой отнесся к этому акту чрезвычайно отрицательно.

После женитьбы отношение к усадьбе изменилось: вместе с книгами она превратилась в главный источник дохода. Но желание произвести реформу не исчезло. Наоборот, оно только выросло и не удовлетворялось только решением крестьянского вопроса. Толстой стал мечтать об основании нового политического и религиозного движения, может быть даже о реформе христианской религии. В особенности после выхода в свет "Анны Карениной" он потерял покой, ощущая себя человеком мирового масштаба, книги которого читают массы людей, ждущие услышать от него указания о том, как жить и к чему стремиться.

В 1881 году, находясь в Москве, Толстой отправился на Хитров рынок, где долгое время выслушивал рассказы бродяг. В смятенном состоянии духа он вернулся домой и сел за стол, за которым его ждал обед из пяти блюд, подаваемый официантами в белых перчатках. Это уже был слишком. Разъяренный писатель заорал: "Так невозможно жить!" - и тут же приступил к планированию операции по раздаче денег нищим. Короткое время спустя, он умчался в деревню, чтобы обсудить там вынашиваемую им идею организации помощи, бросив в Москве жену с четырехмесячным ребенком. Этот "побег" заставил графиню написать мужу: "Мой младенец не здоров, и я его очень жалею. Может быть Вы... не особенно любите **ваших детей**, но мы, простые смертные, не можем и не хотим извращать наши чувства либо оправдывать недостаток любви к **человеку** декларацией о любви ко всему народу..."

Жена была права: как и большинство интеллектуалов, Толстой любил все человечество, но для отдельных людей, места в его большом сердце не было. Он не пошел на похороны своего брата Дмитрия, умершего в молодости, второго брата, Николая, умиравшего от чахотки, он не удосужился проведать; в конечном итоге брат приехал к нему и умер у него на руках. Третьему брату Сергею, проигравшему все свое состояние, он не помог ни копейкой...

Так было с родственниками. С друзьями великий писатель обходился не лучше. Прочитав его дневники, жена заметила: "Его самовлюбленность проявляется в каждом из них. Поразительно, насколько, в его глазах, люди существуют только в той мере, в которой они повлияли на него". Тургенев много помогал ему, когда он был еще начинающим писателем, Толстой отплатил ему холодностью и даже обидами, высмеивая самым беспощадным образом идеалы, которые были близки к сердцу старшего друга. В дневниках Толстой писал о Тургеневе много гадостей. В последнем письме умирающий Тургенев молил Толстого сообщить ему, дошло ли его письмо, но тот не потрудился ответить на слезную просьбу. Следует, однако заметить, что очень многие люди продолжали преклоняться перед ним, даже после того, как столкнулись с его бесчувственным эгоизмом.

Толстой любил драму и постоянно менял свои роли. Точнее все они были вариациями на одну и ту же тему: помощь человечеству. Он хотел быть учителем человечества. Его дидактическое устремление было настолько сильно, что только лишь заинтересовавшись каким-то делом, он тут же хотел либо внести в него

серьезную реформу, либо, на худой конец, написать о нем книгу. Так было с сельским хозяйством, музыкой и народным образованием...

Однако он стремился не только поучать других, но и делать. Как и большинство интеллектуалов, Толстой чувствовал время от времени тягу к рабочему люду, которая особенно усилилась в старости. Он отказался от графского титула и требовал чтобы его называли просто: "Лев Николаевич". Он начал заниматься физическим трудом, носил воду из колодца, колол дрова, точал себе сапоги... Многие богемные интеллектуалы испытывали слабость к маскараду; и здесь первооткрывателем был Руссо: он первым отказался от шитого камзола и белых чулок, сбросил парик и отрастил длинные волосы. Толстой шел по стопам своего учителя, переодевшись в крестьянскую одежду. Правда вместо волос он отрастил длинную бороду, но и она вместе с широкой крестьянской рубахой и сапогами превратилась в "форму" нового учителя человечества, не меньше чем длинные волосы и круглые очки Джона Леннона 80 лет спустя. В этом виде он стал одним из первых звезд зарождающегося кинорепортажа.

С середины 80-ых годов Ясная Поляна превратилась в некую смесь царского двора с храмом, в котором собирались самые разные люди, искавшие помощи, совета, мудрости или стремившиеся распространить самые различные идеи - вегетарианцы и поборники кормления грудью, монахи, святые, ламы и буддийские священнослужители, пацифисты и уклонявшиеся от призыва в армию, мошенники, сумасшедшие и хронические больные. Все они видели в Толстом духовного вождя, патриарха и Мессию. Семья вождя и пророка оказалась в самом сердце этого ненормального царства и, как можно себе представить, не выдержала напряжения. Его сын Илья не раз жаловался на трудность жить рядом с особым человеком. Другой сын Андрей, страдавший от неврозов, бросил жену и, в конце концов, стал активным черносотенцем. Дочерям досталось особенно. В старости Толстой проникся к половой жизни отвращением, не уступавшим по силе его похоти. Первыми жертвами нового веяния стали дочери: отец отваживал их ухажеров и делал все, чтобы они никогда не вышли замуж.

Следующей жертвой пала его жена, Софья. Толстой потребовал, чтобы они спали в отдельных спальнях и относились друг к другу как брат с сестрой. Она настаивала на общей спальне как на символе продолжения супружества. Именно в это время читатели познакомились с новым рассказом "Крейцера соната"; многие увидели в нем отголосок разрушенных отношений между писателем и его женой. Ужас состоял не только в публикации рассказа, но и в том, что Толстой в силу своей политики гласности открыто обсуждал вопросы своих отношений с женой с совершенно чужими людьми.

Постепенно в мозгу стареющего писателя созрело сознание, что именно жена, настаивающая на "нормальной жизни", мешает ему реализовать в нравственные идеалы, которые он проповедовал. Чем старше становился Толстой, тем большее отвращение внушали ему излишества, которые он связывал с женой. Он утверждал, что, поскольку жена живет тем самым образом жизни, от которого он убежал, как от огня, борьба между ними неизбежна, борьба не на жизнь, а на смерть. Начались бесконечные ссоры, в которых обе стороны обвиняли друг друга в самых страшных преступлениях. Многие из ссор касались завещания Толстого, в котором должна была решиться судьба издательских прав на его произведения.

В условиях объявленной войны прежняя гласность уступила место скрытности и вражде. Толстой стал прятать свои дневники от жены, которую приучил читать их за десятки лет совместной жизни. Как-то ночью он обнаружил, что жена роется в его бумагах (очевидно в поисках завещания). В ту же ночь он ушел из дома и вскоре сел на поезд, отправлявшийся на Урал. Узнав об этом, Софья бросилась в пруд - это была не первая ее попытка самоубийства и не самая серьезная.

Далеко уехать Толстому не удалось: он заболел воспалением легких и вынужден был сойти на станции Остапово, и через неделю, 7 ноября 1910 года он умер. Удручающим для поклонников его таланта является тот факт, что последние месяцы и дни жизни великого писателя прошли не в борьбе за какие-то высокие идеалы, а в довольно постыдной семейной ссоре, в которой первыми скрипками были ревность, педантизм, месть, скверный характер, скрытность, измена и мелочность...

Судьба Толстого - яркий пример, что случается с интеллектуалом, увлеченным абстрактными идеями за счет конкретных живых людей. Историк увидит здесь прелюдию того, что случится в России через семь лет, когда кремлевские мечтатели и интеллектуалы, потащили на алтарь своих идей о всемирном прогрессе десятки миллионов человеческих жизней, и в первую очередь, русских крестьян, которых так любил Лев Николаевич...

* * *

Можно продолжать галерею портретов радикально настроенных интеллектуалов 20-го века, но в данных рамках это кажется излишним. Блестящие портреты девяти таких людей можно найти в книге ... Мы же можем подвести итог и попытаться нарисовать групповой портрет. Кто же он – инженер человеческих душ, властитель дум, определяющий общественное мнение и учащий нас, как правильно мыслить? Каковы его характерные черты?

- * пренебрежение к истине; некритический подход к доказательствам
- * неспособность построить хорошие отношения с окружающими людьми
- * пренебрежение к людям, сухость и безразличие; предпочтение человечества в целом конкретным людям
- * нечистоплотность в денежных отношениях, склонность одалживать деньги у друзей и не возвращать долги
- * полная неспособность построить нормально функционирующую семью
- * сексуальная распущенность
- * умение нравственно искалечить собственных детей или полное безразличие к ним
- * склонность к показному образу жизни - "все на продажу"

Какие выводы можно сделать из нашего небольшого исследования? Пора понять, что ученые, писатели и философы - представители светской интеллектуальной элиты не имеют никакого морального права указывать человечеству, как жить и к чему стремиться. Более того, выяснилось, что представители интеллектуальной элиты - вовсе не индивидуалы нонконформисты, - наоборот, они мыслят и действуют по четко очерченным правилам. Как гомогенная группа они ультра-конформисты, и это позволяет им с легкостью навязывать свои взгляды широким слоям населения. И самый главный опыт уходящего 20-ого столетия: помнить, что люди важнее идей. Самая худшая тирания - это тирания бессердечных идей.